

ДИНАМИКА ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ РАДИОДИСКУРСЕ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н. Г. Нестерова, А. А. Орешкина

Ключевые слова: дискурсивные практики, изменения, радиодискурс, радиотекст, программы о русском языке, подкаст.

Keywords: discursive practices, changes, radio discourse, radio text, programs about the Russian language, podcast.

DOI 10.14258/filichel(2022)4–02

Введение

Обращение к просветительскому дискурсу о русском языке актуально, так как вопросы языковой политики и культурно-речевой ситуации в России относятся к числу стратегических задач, нацеленных на укрепление национальной идентичности россиян.

Проблема ухудшения культурно-речевой ситуации в медиа активно обсуждается специалистами на протяжении нескольких десятилетий. Социокультурные перемены постсоветского времени открыли доступ к медиа непрофессиональным авторам и снизили культурный порог доступа в медиасреду. С развитием интернет-медиа ситуация только усугубилась: частотными стали такие проявления, как пренебрежение нормами русского литературного языка, отсутствие тематических ограничений, агрессивность речевого поведения участников коммуникации, рост вулгарного и нецензурного словоупотребления, жаргонизация речи, тиражирование речевых ошибок и т. д. [Скляревская, 1998; Костомаров, 1999; Сиротинина, 2001; Крысин, 2005; Кронгауз, 2007] и др.

Однако негативные процессы в речи сформировали и контр-интерес интеллектуальной аудитории к программам о русском языке, на что медиарынок ответил появлением просветительских медиапродуктов сначала в традиционных, а затем и в новых медиа (см., например, радио «Радио России», «Арзамас», «Лекториум» и др.).

Просветительский радиодискурс в последнее десятилетие неоднократно становился объектом изучения, в том числе в кандидатских диссертациях [Арсеньева, 2013; Коньков, Сурикова, 2018; Цзюй, 2018; Сабаяева, 2019; Фащанова, 2019], а также является сферой приложения усилий общественных движений и групп населения, которые заботят вопро-

сы культурно-речевой ситуации в медиа. Сказанное усиливает актуальность обращения к просветительскому радиодискурсу о русском языке.

Источниками материала для данного исследования послужили программа «Говорим по-русски»¹ и подкаст «Как это по-русски?»². Выбор программ обусловлен следующими критериями: соответствие тематике (просветительские, о русском языке); актуальность (соответствует просветительской стратегии); информативность (отвечает на информационный запрос целевой аудитории); коммуникативность (наличие подробной аннотации, вербально выраженной обратной связи); источниковедческий потенциал (предоставляет богатый материал для лингвистического исследования). Выбор программы и подкаста обоснован также авторитетом ведущих. Так, «Говорим по-русски» ведут Ольга Северская, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник РАН, и Оксана Пашина, журналист радиостанции; в программе принимает участие гость — специалист в сфере русского языка и культуры речи. Подкаст «Как это по-русски?» представляет собой полилог трех постоянных участников: ведущая — журналистка Елена Майзель; гости — профессора кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена М. Я. Дымарский и В. А. Ефремов.

Избранные для исследования программы являются ярким свидетельством активных изменений в дискурсивных практиках, которые реализуются в просветительском радиодискурсе о русском языке.

Дискурсивные практики, реализованные в программе «Говорим по-русски», ранее были рассмотрены в кандидатской диссертации Т. Е. Арсеньевой и обстоятельно описаны через призму коммуникативных стратегий и тактик [Арсеньева, 2013]. Дискурсивные практики рассцениваются автором как «динамическая система языковых (текстовых) и неязыковых (собственно дискурсивных) реализаций диалогического взаимодействия участников радиодискурса» [Арсеньева, 2013, с. 12]. Автором убедительно продемонстрировано, как генеральная просветительская цель программы достигается посредством коммуникативных стратегий обучения и формирования познавательной активности аудитории. Были выявлены и систематизированы способы языковой репре-

¹ Записи выпусков находятся в свободном доступе. Длительность выпусков в среднем составляет 50 минут.

² Анонсы всех выпусков размещены в социальной сети «ВКонтакте»; группа «Радио России». Длительность выпусков в среднем составляет 15 минут. Подкаст выходил на сайте «Радио России» еженедельно в течение нескольких лет (до июня 2020). Архивы подкаста представлены в Интернете.

зентации коммуникативных стратегий и тактик, присущих просветительскому радиодискурсу о русском языке.

Так, стратегия обучения реализуется с помощью тактик дефиниции, обращения к авторитетному источнику и переоформления информации; стратегия формирования познавательной активности аудитории осуществляется применением тактик коммуникативного равенства и привлечения внимания аудитории. Обосновано, что коммуникативные тактики и ходы направлены на расширение у адресата знаний о русском языке и культуре речи, на обеспечение усвоения этих знаний массовым адресатом, на формирование навыков и умений владения языком в разных сферах коммуникации. Анализ контента программы «Говорим по-русски» показал, что репертуар коммуникативных ходов, используемых ведущими, обусловлен общей нацеленностью программы на эффективность коммуникации. Полученные в указанной диссертации результаты не потеряли своей значимости, так как выявленные тактики остаются ключевыми. При этом автором подчеркивалось, что перечень коммуникативных ходов открыт и может быть расширен с появлением новых коммуникативных практик.

Еще несколько лет тому назад в качестве ключевой медийной особенности радиодискурса отмечалось отсутствие визуализации этого СМИ, и для иллюстрации коммуникативного хода авторской дефиниции ведущими предлагался (в числе других) прием компенсации вневизуальности радио, основанный на включении коммуникантами воображения: *Мне кажется, что никаких там сложностей особых нет, нужно только представить себе картинку, две картинки. Первая картинка — это когда человек с рюкзаком, в кедах, костер, он отправляется в поход. Заменить, в туристский поход. Туристский — это то, что имеет отношение к туристу <...> Туристический — это то, что имеет отношение к туристической отрасли как к организации поездок и путешествий, это совсем другая картина* (Говорим по-русски. 13.02.2011) [Нестерова, Арсеньева, 2011, с. 102]. Новые коммуникационные условия определили целый ряд новых дискурсивных практик, которые реализуются в современном просветительском радиодискурсе.

Развитие Интернета обусловило не только конвергенцию традиционных СМИ, но и взаимодействие их с новыми медиа. Результатами отмеченных процессов стали разного рода трансформации в СМИ, наиболее существенные из которых претерпело радио. Это изначально аудальное средство массовой информации в XXI веке неоднократно меняло формы существования. Возможности Интернета сначала привели к организации интернет-сайтов радиостанций и интернет-радиостанций:

наряду с традиционным звучащим в эфире СМИ стало функционировать интернет-радио (об истоках интернет-радио см., например: [Денисова, 2006]). Сайты радиостанций обеспечили наличие визуальных компонентов, дополняющих аудиальную информацию. В период активного развития интернет-радио нами был проведен опрос радиоведущих (адресанта радиокommunikации) и студенческой аудитории (адресата радиокommunikации), который показал существенные изменения в дискурсивных практиках этого СМИ. Отмечался прежде всего новый признак — мультимедийность, которая проявилась во взаимодействии звуковых и визуальных компонентов, представленных графикой, фото, видео. Изменились функции адресанта, связанные с созданием контента. Как отмечали участники опроса, *журналист одновременно готовит материал и для Интернета, и радиный, и делает видеоматериал* [Нестерова, 2013, с. 21]. Изменились также возможности восприятия радио. Радиожурналисты отмечали: *Радио сейчас не только на волнах, но и в Интернете. Можно послушать звук, можно прочесть текст* [Там же]. Отмеченное расширение функционала сайтов радиостанций открыло возможность трансляции происходящего в радиостудии, а затем и демонстрации видеоконтента — появилось *видеорадио* [Журавлева, 2019] как результат, обусловленный интеграционными процессами в радиокommunikации.

Еще раньше, исследуя трансформации видеоконтента в Интернете и использование этого способа подачи информации в интернет-версиях традиционных СМИ, Л.А. Круглова включила в сферу своего анализа такие вопросы, как «появление видеоматериалов на порталах газет, радио и информационных агентств, их жанровое разнообразие и тенденции развития» [Круглова, 2010, с. 101]. То есть уже в это время были предопределены перспективы развития медиасферы, постулированные автором со ссылкой на генерального директора Google Э. Шмидта, который утверждал, что «через пять лет различия между ТВ, радио и интернет-ресурсами сотрутся окончательно» [Там же]. Следующим этапом развития радио стала его закономерная интеграция в социальные сети [Сабаева, 2019], такая форма реализации радиоконтента и взаимодействия с адресатом получила терминологическое обозначение «социально-сетевое» радио [Ермоленкина, 2020].

Подчеркнем, что в настоящее время ни специалистами, работающими в медиасфере, ни потребителями массовой коммуникации не отвергается существование радио, телевидения и прессы как самостоятельных средств массовой коммуникации. При этом в рамках данной статьи внимание направлено на новые дискурсивные практики, которые появились

и получили развитие в новых медиакоммуникационных условиях, обуславливающих гибридизацию средств массовой коммуникации. Объект рассмотрения обосновывает новизну исследования.

Основным методом выступил дискурсивный анализ, который обеспечил выявление новых дискурсивных практик. Медиалингвистический анализ был применен при включении в радиодискурс текстов, реализующихся в разных формах существования; при выявлении способов создания и восприятия медиатекста, а также особенностей взаимодействия в нем «вербального и медийного уровней» [Добросклонская 2015, с. 51]. Полученные результаты обобщены посредством метода научного описания.

Анализ и результаты

Рассмотрим новые дискурсивные практики, реализуемые в программе «Говорим по-русски».

Изменение формы существования и восприятия радиоконтента. Современный радиотекст (ключевая единица радиодискурса) представляет собой не только «сочетание вербального текста с музыкальными и аудиоэффектами» [Добросклонская, 2020, с. 27], он функционирует подобно телевизионному, который «разворачивается сразу на нескольких уровнях — вербальном, видеоряда и звукового сопровождения, образуя единое целое и приобретая черты объемности и многослойности» [Там же]. Динамика дискурсивных практик в связи с восприятием контента проявилась в том, что программу еще недавно можно было сначала прослушать 1) в определенное время радиозэфира; 2) затем — в любое удобное время на сайте радио; 3) вскоре появилась возможность скачать запись эфира на любое устройство и прослушать ее даже без доступа к Интернету; 4) на следующем этапе стало возможным посмотреть запись из студии и видеотрансляции на YouTube-канале «Эхо Культура». В настоящее время трансляции программы ведутся на одноименном с программой YouTube-канале «Говорим по-русски».

Расширение форм интерактивности. С вхождением радиодискурса в интернет-среду он приобрел возможность интерактивной обратной связи, которая реализуется в форме слушательских **комментариев**, обращенных к программе (к ведущим), и в комментариях между слушателями. Новой формой интерактивности стал чат во время прямого эфира, в котором слушатели могут поделиться своим мнением по ходу программы (обратная связь осуществляется в режиме онлайн) (см. рис.). Относительно комментария замечено, что он «сочетает в себе реализацию функции информирования с усилением компонента воздействия посредством

выражения субъективных мнений и оценок» [Колесникова, Пескишев, 2021, с. 259]. Эти же особенности свойственны чату в прямом эфире.

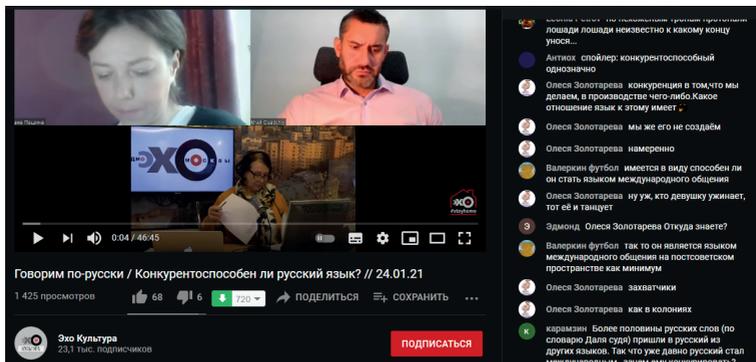
Изменение коммуникативного функционала адресанта. В качестве специфической новой дискурсивной практики реализуется **деятельность ведущего на двух площадках**: в эфире и социальной сети. В качестве примера представим фрагмент выпуска «Дайте я скажу то, что сказал». Памяти Михаила Сергеевича Горбачева» (05.09. 2022). О. Северская: *Кстати, мы опубликовали мемориальный пост во «ВКонтакте» и тут же получили комментарий: Как это может сообщество любителей русского языка такую кошмарную речь пропагандировать?*

Учитывая тот факт, что у каждой программы есть свои подписчики, можно говорить о формировании сообщества любителей русского языка. Эта мысль поддерживается, в частности, в обращении ведущей в начале программы: *Здравствуйте, дорогие любители говорить по-русски!; Приветствую всех любителей говорить по-русски; Дорогие любители говорить по-русски, от имени нашей команды приветствую вас.*

Изменение коммуникативного функционала адресата. К новым дискурсивным практикам относится расширение способов обратной связи, которая тоже реализуется на разных площадках. Во-первых, как следует из описания программы на сайте, слушатели имеют возможность (и реализуют ее) позвонить по телефону прямого эфира и, например, проголосовать в интерактивном опросе, выиграть призы за правильные ответы в викторине и т.д. Во-вторых, слушателям предоставлена возможность комментировать выпуски программы, участвовать в опросах³.

Подчеркнем, что усиливающаяся персонификация медиадискурса, как один из его важнейших новых признаков, существенно дополняет представление об участниках просветительского радиодискурса о русском языке.

³ Раньше комментарии размещались на сайте echo.msk.ru после окончания эфира, в настоящее время — на платформе YouTube.com (<https://www.youtube.com/channel/UCPIJMhAFVw7qYaw3eaQAwvA>) и в соцсети ВКонтакте (<https://vk.com/echoporusski>).

Скриншот эфира программы и онлайн-чата на Youtube-канале «Эхо Культура»

Продemonстрируем новую дискурсивную практику на примере онлайн-чата⁴. Так, гость программы, рассуждая о конкурентоспособности русского языка, утверждает: *«влияние виртуальной реальности на спрос на язык и на его функциональную нагруженность огромно. <...> Мы обратили внимание на то, <...> сколько пользователей сети Интернет выбирают тот или иной язык в качестве языка своего профайла»*. Это и многие другие наблюдения позволили гостю программы прийти к выводу, что самые популярные и конкурентоспособные языки в виртуальной реальности — английский и испанский. Реакцией на это заключение стал следующий комментарий: *«Везде, где можно, интерфейс включаю английский на сайтах. Потому что все термины будут одинаковы везде. А в русском каждый сайт по-своему одно и то же называет, пока поймешь, что имел в виду создатель»*. Данный комментарий позднее был зачитан ведущим программы: таким образом был осуществлен акт коммуникации между ведущим и конкретным слушателем.

Параллельно с обсуждением темы программы в онлайн-чате происходило обсуждение других вопросов, в частности связанных с фамилией гостя программы:

Ёжик с ружьём: Осадчий симпатный

Ольган: Ёжик. Фамильё у него знакомое)

Ёжик с ружьём: Ольга Н распространённая фамилия

Валеркин футбол: по моему даже футболист такой был

Приведенные примеры демонстрируют следующие особенности этой дискурсивной практики. 1. Представленный на рисунке онлайн-чат имитирует ситуацию реального устного общения. 2. Комментарии практи-

⁴ <https://youtu.be/ylOG6x84y9Y>

чески сразу же уходят за границы чата, как и слова, произнесенные устно. 3. Обсуждается лишь актуальная информация: то, что авторы и гости программы говорят в данный момент, а также то, что комментаторы **пишут** в данную минуту. 4. Реализуются диалоги по линии «автор-адресат» и «адресат-адресат».

Демонстрацией единства разных форматов изучаемого дискурса может послужить пост на публичной странице, выполняющий функцию анонса и побуждающий пользователей сети к участию в качестве слушателей эфира: *2 июля 1979 года в Риме состоялся единственный концерт Владимира Высоцкого в столице Италии. В программе «Лавка музыкальных редкостей» слушайте уникальную запись концерта и интервью советского барда. Завтра, 27 февраля, в 11.10 по Москве! # ЛавкаМузыкальныхРедкостей_РадиоРоссии#музыка# бард #Высоцкий.*

Изменения на уровне текста. Радиотекст (ключевая единица радиодискурса) в настоящее время представляет собой не только «сочетание вербального текста с музыкальными и аудиоэффектами» [Добросклонская, 2020, с. 27], он реализуется подобно телевизионному, который, «разворачивается сразу на нескольких уровнях — вербальном, видеоряда и звукового сопровождения, образуя единое целое и приобретающая черты объемности и многослойности» [Там же]. Эту особенность можно наблюдать уже в заставке к программе. (Закадровый голос): *Смотрите трансляцию этой программы на нашем канале ютуб! (Закадровый голос на фоне фотозаставки в формате мультикадр): Доброе утро! В студии Ольга Северская, Оксана Пашина и Анна Христочевская. (Затем заставка продолжается разными голосами): — Говорим по-русски! — По-русски? — Это не сложно.*

Итак, радиотекст стал поликодовым гипертекстом, он совмещает в себе черты, присущие текстам разных СМИ: радио, телевидения, прессы. Иллюстрацией последнего является, в частности, проанализированный выше чат в прямом эфире, его письменная форма, а также комментарий и пост на странице радио в социальной сети. Сближение устной и письменной форм существования радиотекста проявляется также благодаря одновременному восприятию адресатом устной речи ведущих и письменных сообщений, созданных адресатами.

Изменения на уровне языка. В современном радиодискурсе происходит увеличение доли разговорного пласта языка, обусловленное усилением субъективности коммуникации. Просветительский дискурс о русском языке не является исключением, если рассматривать его широко, как это осуществлено в данной статье.

Дополняет представление о динамике дискурсивных практик в аудиальном медиадискурсе подкаст — **новая форма радио в Интернете** [Дорофеева, 2018, с. 192].

В научной литературе представлены результаты систематизации и обобщения предложений относительно определения феномена «подкаст» и ассоциируемых с ним понятий «подкастинг» и «подкастер». А.А. Дорофеевой описаны базовые типы подкастов, выявлены особенности, по которым подкастинг отличается от традиционного радио и интернет-радио [Дорофеева, 2018]. В научной литературе обсуждается образовательный потенциал подкастов [Белинова, Сухарева, Шевченко, 2020]; рассматриваются философско-педагогические аспекты использования подкастинга в современной педагогической практике; описываются цели, преимущества и потенциал образовательных подкастов [Страшко, 2015], изучаются вопросы использования подкастов в обучении иностранному языку [Сысоев, 2014; Рублева, 2018; Горбачева, 2020].

Подкаст, будучи новым востребованным аудиоформатом средств массовой коммуникации, занял прочное место в медиaprостранстве. Первоначально этот термин употреблялся профессиональными журналистами для наименования контента, прозвучавшего на радио, а затем размещенного для скачивания на сайте (см.: [Нестерова, 2013, с. 22]). Современные форматы функционирования радио также воспринимаются адресатом как подкасты. Иллюстрацией к сделанному замечанию является, в частности, следующий комментарий слушателя к рассматриваемой в данной статье программе «Говорим по-русски»: *Племяшка Мульти: Горбачев впервые в СССР получил статус «хороший мужик», «хотя и болтлив». А ближе к концу 90-х возник мем «Хороший парень — это не профессия». Спасибо вам за этот подкаст.* (05.09. 2022).

Новые дискурсивные практики, обусловленные появлением и развитием подкаста, связаны прежде всего с возможностями восприятия контента адресатом, который может прослушать записи выпусков на сайте радио в любое удобное для него время, а также скачать записи себе на устройство. В группе «ВКонтакте»⁵ имеется возможность комментировать выпуски.

Рассмотрим новые дискурсивные практики в подкасте «Как это по-русски?» («Радио России»), который позиционирует себя так: *Программа для любителей русского языка — разбор конкретных примеров, разговор о развитии языка*⁶. Анонс конкретного выпуска программы определяет круг обсуждаемых вопросов: *«Какие слова бывают общего*

⁵ <https://vk.com/radiorusia1>

⁶ <https://www.radiorus.ru/brand/57203/about>

рода? Счетные существительные при парных предметах. Какая есть связь между словами „костер”, „кострец”, „кость”? Нормативно ли выражение „дико рад”? В Купчине или в Купчино? Считать ли вежливым выражение „пропустить мимо ушей”? Ответы на эти вопросы ищите в подкасте программы „Как это по-русски?” #Подкасты_РадиоРоссии #КакЭтоПоРусски_РадиоРоссии⁷.

В изучаемом подкасте некоторые темы для разговора определяются **звонок в эфир**, когда слушатель звонит и задает вопрос ведущей и гостям подкаста: *Стоит ли давать перевод заимствованным словам в газетах? Какого рода слово «коллега»? и т.д.* Вопросно-ответная форма коммуникации сопровождает все элементы подкаста, проходя красной нитью сквозь описание, аннотацию и текст конкретного выпуска. Данная дискурсивная практика примечательна тем, что звонки в эфир поступают не только с вопросами, но и с ответами участников из числа слушателей на вопросы других участников. Вопрос становится стимулом для формирования сложной, многоступенчатой коммуникативной ситуации. Так, например, один слушатель звонит с вопросами: *Что такое флешмоб? Можно ли подобрать русскую замену этому слову?* Другой слушатель звонит с предложением: *Моя версия перевода на русский «флешмоб», фразы английской, — «молниеносное сборище»;* и ведущие начинают обсуждать этот вариант. Подобная форма коммуникации отличается от привычных звонков в эфир высокой степенью вовлеченности адресата в ситуацию общения, при которой адресат становится источником информации.

Новой дискурсивной практикой в гипертекстах, реализующихся при посредстве новых медиа, является использование хэштега. «Прототипической функцией хэштега⁸ является структурирование информационных потоков в социальных сетях за счет тематического маркирования публикаций — как правило, через указание на описываемое событие, место, участника ситуации и т.п.» [Беловодская, 2018, с. 421]. Хэштеги представлены в тексте анонсов выпусков изучаемого подкаста, а также на странице подкаста на сайте «Радио России». В тексте анонсов хэштег повторяет название программы (#КакЭтоПоРусски_РадиоРоссии), а также указывает на принадлежность программы «Как это по-русски» к числу всех подкастов радиостанции (#Подкасты_РадиоРоссии).

Хэштеги обеспечивают структурированность информации, указывают на включенность данного текста в общий ряд других текстов (конкретный выпуск «встроен» в ряд всех выпусков подкаста, конкретный

⁷ <https://vk.com/radorussia1>

⁸ Сохранен вариант написания, принятый в цитируемой статье.

подкаст «встроен» в ряд всех подкастов данного радио и т.д.), а также дают характеристику тексту, к которому относятся. Так, на странице сайта radiorus.ru подкаст «Как это по-русски?» отмечен следующими хэштегами: #русский_язык, #грамотность, #лингвистика, #языкознание, #познавательный. Первые четыре хэштега указывают на тематику подкаста, а последний — на его формат (подкаст познавательный).

Объединяя различные тексты под одним названием, хэштеги облегчают поиск программ / выпусков по интересам, позволяют в короткие сроки найти необходимую информацию. В то же время по хэштегу #русский_язык на сайте radiorus.ru были обнаружены выпуски различных программ: «Онлайн-олимпиада по русскому языку объединила 147 стран» (программа «Нашли время»), «Можем ли мы обойтись в речи без англицизмов?» (программа «Сигналы точного времени»), «Как и почему меняется русский язык» (программа «Завтра в мире»), не связанных с изучаемым подкастом.

Программа «Говорим по-русски», несмотря на то что она дублируется в Интернете, хэштегов не имеет. Можно предположить, что авторы программы не используют потенциал данной дискурсивной практики, так как приоритетной считают установку на непосредственное взаимодействие со слушателями, в то время как хэштег выполняет функцию навигатора по программе и маркирует ее тематическое разнообразие.

Название подкаста «Как это по-русски?» мотивирует адресата задумываться о том, как правильно говорить на русском языке. Анализ комментариев в подкасте обнаруживает приоритетное положение вопросительных высказываний. Одни слушатели задают вопросы уточняющего характера: *А как правильно тАможня или тамОжня?* (30.01.2020); другие строят высказывания при помощи риторических вопросов (формально спрашивая, утверждают свою мысль): *Зачем в этом копать? Свое научное и передовое почти не имели в СССР (было наукообразие и поток бумажных, якобы, изобретений, а все передовое техническое поступало из-за рубежа). А сейчас вообще тупик — банки и храмы полностью задушили остатки науки* (дата публикации 20.06.2020); *Жидкий порошок для стирки — полный бред. Почему нельзя назвать это — жидкое средство для стирки, гель для стирки?* (дата публикации 13.01.2020).

Примечателен небольшой полилог трех слушателей, зафиксированный после эфира в ветке комментариев к программе в соцсети «ВКонтакте». Полилог состоял преимущественно из вопросов, в том числе с отсроченной реакцией на первый вопрос:

Игорь Синельников: До сих пор не пойму, можно ли склонять фамилию Гуцкая? (16.05.2020).

Константин Керосаров: Игорь, а свое мнение? (18.05.2020).

Ирина Прошкина: Игорь, а почему нельзя? (18.05.2020).

Игорь Синельников: Мое мнение: эту фамилию не следует склонять. Но буду придерживаться правил русского языка (18.05.2020).

Таким образом, просветительские программы о русском языке, направляя адресата на самостоятельный поиск, стимулирует познавательную активность адресата, сохраняющуюся за рамками эфира.

Итоги и выводы

Подводя итоги исследованию, отметим, что дискурсивные практики в просветительском радиодискурсе, рассмотренные в динамике через такие параметры, как формы существования и восприятия радиоконтента, формы интерактивности, коммуникативный функционал адресанта и адресата, изменения на уровне языка и текста, демонстрируют, каким образом происходила смена одних коммуникативных практик другими, как осуществлялось их расширение и какую роль они сыграли в обеспечении эффективности коммуникации. Совмещение в радиодискурсе возможностей разных семиотических систем способствует также индивидуализации взаимодействия с адресатом.

В качестве выводов констатируем, что наиболее существенными обстоятельствами, обуславливающими активное изменение в дискурсивных практиках на радио, являются связанные с развитием Интернета конвергенция СМИ, расширение функций сайтов СМИ, интеграция СМИ в социальные сети; появление новых разновидностей аудиальных средств массовой коммуникации.

В ходе исследования подтвердились сделанные нами ранее наблюдения, важные для оценки потенциала просветительского радиодискурса. Новые дискурсивные практики в просветительском радиодискурсе о русском языке способствуют увеличению числа участников просветительской радиокommunikации, продвижению контента о русском языке и, как следствие, удовлетворению разнообразных запросов адресата на получение информации.

Библиографический список

Арсеньева Т. Е. Коммуникативные стратегии и тактики просветительского радиодискурса (на материале программы «Говорим по-русски»). Томск, 2013.

Белинова Н. В., Сухарева А. С., Шевченко Н. В. Образовательная ценность подкастов: дидактические свойства и технология создания // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–4.

Беловодская А.А. Хештег / хэштег // Медиалингвистика в терминах и понятиях. М., 2018.

Горбачева И. М. Применение технологий подкастинга в образовании // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2020. № 1.

Денисова В. Новый этап в жизни радиостанции «Интернет 101» // ТелеМультиМедиа: интернет-журнал по широкополосным сетям и мультимедийным технологиям. 2006. URL: <http://www.telemultimedia.ru/art.php?id=208&print>

Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6).

Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М., 2020.

Дорофеева А.А. Подкастинг: новое радио в интернете // Век информации. 2018. № 1.

Ермоленкина Л. И. Контекстные макроструктуры как механизм формирования диалогических моделей коммуникации в дискурсе социально-сетевого радио // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (208).

Журавлева А.А. Визуальное радио как важнейший тренд в развитии современного российского радиовещания // Цифровизация коммуникативно-культурной памяти: роль журналистики как социального института. Екатеринбург, 2019.

Колесникова О. И., Пескишев Г.А. Культурно-просветительский дискурс о литературе в новых медиа: к постановке проблемы // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021). Киров, 2021.

Коньков В. И., Сурикова Т. И. Радиоречь как поликодовое образование: содержание понятия и принципы описания // Экология языка и коммуникативная практика. 2018 № 3.

Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. М., 1999.

Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. 2007. URL: http://modernlib.ru/books/maksim_krongauz/russkiy_yazik_na_grani_nervnogo_sriva/read/

Круглова Л.А. Гибридные медиа: роль видео в новых медиа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2010. № 4.

Крысин А. П. Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. М., 2005 № 2 (23). URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm>

Нестерова Н. Г., Арсеньева Т. Е. Стратегия обучения в просветительском радиодискурсе // Kalba ir kontekstai: mokslo darbai. Vilnius, 2011. Т. 3 (2).

Нестерова Н. Г. Интернет-радио как новый тип медиа и основа новых дискурсивных практик // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376.

Рублева Е. В. Текст vs подкаст: дополнение или замещение? // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6.

Сабаева Ю. С. Языковая репрезентация медиаобраза Сибири в региональном просветительском дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2019.

Сиротинина О. Б. Основные критерии хорошей речи // Хорошая речь / под ред. М. А. Кормилициной, О. Б. Сиротининой. Саратов, 2001. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_139

Скляревская Г. Н. Введение. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. СПб., 1998.

Страшко И. В. Образовательный потенциал подкастинга: философско-педагогический аспект // Гилея: научный вестник. 2015. № 103.

Сысоев П. В. Подкасты в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2014. № 2 (26).

Фащанова С. В. Просветительские медиаресурсы в обучении русскому языку как иностранному // Русский язык и литература в контексте глобализации. М., 2019.

Цзюй Ч. Интернет-комментарий как форма оценивания гостя культурно-просветительской радиопрограммы // Мир науки, культуры, образования. 2018 № 6 (73).

Список источников

«Как это по-русски?». URL: <https://www.radiorus.ru/brand/57203/about> (дата обращения: 20.01.21).

«Радио России»: группа ВКонтакте. URL: <https://vk.com/radiorussia1>

«Говорим по-русски». URL: <https://youtu.be/ylOG6x84y9Y>

References

Arsen'eva T. E. *Kommunikativnye strategii i taktiki prosvetitel'skogo radiodiskursa (na materiale programmy «Govorim po-russki»)*. [Communicative strategies and tactics of educational radio discourse (based on the material of the program «We speak Russian»]. Tomsk, 2013.

Belinova N. V., Suhareva A. S., Shevchenko N. V. *Obrazovatel'naya cennost' podkastov: didakticheskie svoystva i tekhnologiya sozdaniya*. [Educational value of podcasts: didactic properties and technology of creation]. In: *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. [Problems of modern pedagogical education]. 2020. No. 66–4.

Belovodskaya A. A. *Heshteg / heshteg*. [Hashtag]. In: *Medialingvistika v terminah i ponyatiyah*. [Media Linguistics in terms and concepts]. Moscow, 2018.

Gorbacheva I. M. *Primenenie tekhnologij podkastinga v obrazovanii*. [Application of podcasting technologies in education]. In: *International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology*. 2020. No. 1.

Denisova V. *Novyj etap v zhizni radiostancii «Internet 101»*. [A new stage in the life of the radio station «Internet 101»]. In: *TeleMul'tiMedia: internet-zhurnal po shirokopolosnym setyam i mul'timedijnym tekhnologiyam*. [Telemultimedia: Internet magazine on broadband networks and multimedia technologies]. 2006. URL: <http://www.telemultimedia.ru/art.php?id=208&print>

Dobrosklonskaya T. G. *Massmedijnyj diskurs v sisteme medialingvistiki*. [Mass media discourse in the system of media linguistics]. In: *Medialingvistika*. [Media linguistics]. 2015. No. 1 (6).

Dobrosklonskaya T. G. *Medialingvistika: teoriya, metody, napravleniya*. [Media linguistics: theory, methods, directions]. Moscow, 2020.

Dorofeeva A. A. *Podkasting: novoe radio v internete*. [Podcasting: new radio on the Internet]. In: *Vek informacii*. [Information Age]. 2018. No. 1.

Ermolenkina L. I. *Kontekstnye makrostruktury kak mekhanizm formirovaniya dialogicheskikh modelej kommunikacii v diskurse social'no-setevogo radio*. [Contextual macrostructures as a mechanism for the formation of dialogic models of communication in the discourse of social network radio]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. 2020. No. 2 (208).

Zhuravlyova A. A. *Vizual'noe radio kak vazhnejshij trend v razvitii sovremennogo rossijskogo radioveshchaniya*. [Visual radio as the most important trend in the development of modern Russian radio broadcasting]. In: *Cifrovizaciya kommunikativno-kul'turnoj pamyati: rol' zhurnalistiki kak social'nogo institute*. [Digitalization of communicative and cultural memory: the role of journalism as a social institution]. Ekaterinburg, 2019.

Kolesnikova O. I., Peskishev G. A. *Kul'turno-prosvetitel'skij diskurs o literature v novyh media: k postanovke problem*. [Cultural and educational discourse on literature in new media: towards the formulation of the problem]. In: *Obshchestvo. Nauka. Innovacii (NPK-2021)*. [Society. The science. Innovations (NPC-2021)]. Kirov, 2021.

Kon'kov V. I., Surikova T. I. *Radiorech» kak polikodovoe obrazovanie: sodержanie ponyatiya i principy opisaniya*. [Radio speech as a polycode education: the content of the concept and principles of description]. In: *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. [Ecology of language and communicative practice]. 2018. No. 3.

Kostomarov V. G. *Yazykovoju vkus epohi. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media*. [The linguistic taste of the epoch. From observations on the speech practice of the mass media]. Moscow, 1999.

Krongauz M. A. *Russkij yazyk na grani nervnogo sryva*. [The Russian language is on the verge of a nervous breakdown]. 2007. URL: http://modernlib.ru/books/maksim_krongauz/russkiy_yazyk_na_grani_nervnogo_sriva/read/

Kruglova L. A. *Gibridnye media: rol' video v novyh media*. [Hybrid media: the role of video in new media]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*. [Bulletin of the Moscow University. Episode 10: Journalism.]. 2010. No. 4.

Krysin L. P. *Yazykovaya norma i rechevaya praktika*. [Language norm and speech practice]. In: *Otechestvennye zapiski*. [Domestic notes]. Moscow, 2005 No. 2 (23). URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm>

Nesterova N. G., Arsen'eva T. E. *Strategiya obucheniya v prosvetitel'skom radiodiskurse*. [Learning strategy in educational radio discourse]. In: *Kalba ir kontekstai: mokslo darbai*. [Language and contexts: scientific works]. Vilnius, 2011. Vol. 3 (2).

Nesterova N. G. *Internet-radio kak novyj tip media i osnova novyh diskursivnyh praktik*. [Internet radio as a new type of media and the basis of new discursive practices]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk State University]. 2013. No. 376.

Rubleva E. V. *Tekst vs podkast: dopolnenie ili zameshchenie?* [Text vs podcast: addition or substitution?]. In: *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii*. [Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia]. 2018. No. 6.

Sabayeva Yu. S. *Yazykovaya reprezentatsiya mediaobraza Sibiri v regional'nom prosvetitel'skom diskurse*. [Linguistic representation of the media image of Siberia in the regional educational discourse]. Thesis of Philol. Cand. Diss. Tomsk, 2019.

Sirotnina O. B. *Osnovnye kriterii horoshej rechi*. [Basic criteria of good speech]. In: *Horoshaya rech'*. [Good]. Ed. by M. A. Kormilicyna, O. B. Sirotnina. Saratov, 2001. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_139

Sklyarevskaya G. N. *Vvedenie. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka konca HKH veka. Yazykovye izmeneniya*. [Introduction. Explanatory dictionary of the Russian language of the late twentieth century. Language changes]. St. Petersburg, 1998.

Strashko I. V. *Obrazovatel'nyj potencial podkastinga: filosofsko-pedagogicheskij aspekt*. [Educational potential of podcasting: philosophical and pedagogical aspect]. In: *Gileya: nauchnyj vestnik*. [Gilea: scientific bulletin]. 2015. No. 103.

Sysoev P. V. *Podkasty v obuchenii inostrannomu yazyku*. [Podcasts in teaching a foreign language]. In: *Yazyk i kul'tura*. [Language and culture]. 2014. No. 2 (26).

Fashchanova S. V. *Prosvetitel'skie mediaresursy v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu*. [Educational media resources in teaching Russian as a foreign language]. In: *Russkij yazyk i literatura v kontekste globalizacii*. [Russian language and Literature in the context of Globalization]. Moscow, 2019.

Czyuj Ch. *Internet-kommentarij kak forma ocenivaniya gostya kul'turno-prosvetitel'skoj radioprogrammy*. [Internet comment as a form of evaluating a guest of a cultural and educational radio program]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. [World of Science, culture, education]. 2018. No. 6 (73).

List of sources

«*Kak eto po-russki?*»: *opisanie*. [«How is it in Russian?»: description]. URL: <https://www.radiorus.ru/brand/57203/about>

«*Radio Rossii*»: *gruppa VKontakte*. [«Radio of Russia»: Kontakte group]. URL: <https://vk.com/radiorussia1>

Govorim po-russki. [Do we speak Russian. URL: [https://youtu. be/yLOG6x84y9Y](https://youtu.be/yLOG6x84y9Y)